

Однако, стоило полицейскому войти, как Бянь Яо тут же открыл глаза. Этот парень вовсе и не спал — он просто не желал со мной разговаривать.

Мужчина заказал чашку черного кофе. Я обернулся и посмотрел на Бянь Яо, который снова сидел рядом, скрестив руки на груди. Его вид выражал вечную сонливость, и он не выказывал ни малейшего намерения начинать разговор.

Мне оставалось лишь кратко начать:

— В тот день, когда та девушка, Яо Цзин, прыгнула с крыши, я был не единственным свидетелем. Он тоже все видел.

— О, это дело, — мужчина отпил кофе. — Оно уже закрыто.

Я опешил:

— Что?

Бянь Яо тоже слегка выпрямил спину и спросил:

— Так быстро?

— Верно, там не было никаких сомнений, — легко ответил тот. — Руководство учебного заведения до смерти боялось, что история получит огласку, и буквально не сводило с нас глаз, вот мы его и закрыли.

— Не было сомнений? — с намеком переспросил Бянь Яо. — Не думаю.

— О? — полицейский посмотрел на него. — У тебя есть иное мнение?

— Разве Яо Цзин раньше не приходила в участок с заявлением? Если это не вызывает подозрений, то что тогда? — парировал Бянь Яо.

Я повернулся к нему:

— Откуда ты знаешь?

Полицейский подхватил:

— И правда, откуда? Яо Цзин действительно тогда приходила, желая подать заявление, но ушла, так и не оформив его официально. Об этом нет никаких письменных записей, как ты мог узнать?

Бянь Яо уклончиво ответил:

— И что с того? Давай обменяемся информацией, дяденька. Видно же, что ты сам не согласен с тем, как поспешно закрыли дело. Ты расскажешь мне подробности того визита Яо Цзин, а я расскажу тебе то, что знаю я — уж поверь, я знаю больше, чем ты.

— Один его друг — бывший парень Яо Цзин. Она внезапно его бросила и перестала выходить на связь, вот он и попросил его узнать, что с ней происходит, — быстро вставил я. — Все, теперь выкладывай все, что знаешь, дяденька полицейский.

Бянь Яо чуть не выплюнул кровь:

— Ты!

— Хватит называть меня дяденькой, мне всего тридцать! — мужчина пошевелил пальцами. — Давай мне контакты ее бывшего.

Бянь Яо вытер кровь с уголка рта, сохраняя невозмутимый вид:

— Ты еще не сказал мне, что было в том заявлении Яо Цзин.

— Я не могу тебе этого сказать, это касается частной жизни участников, — отрезал полицейский. — Твой друг не из вашего университета? Как давно они расстались? Мирно ли? Почему, если они расстались, он продолжает так настойчиво ее преследовать?

— Не меняй тему, человек мертв, о какой приватности может идти речь? — Бянь Яо не отступал. — Мать Яо Цзин так печется об этой приватности: сначала давила на дочь, чтобы та не подавала заявление, а потом давила на полицию, чтобы те поскорее все закончили. Это и есть уважение к частной жизни покойной? Если ты согласен с ее действиями, зачем тогда, уже закрыв дело, пришел на встречу с этим недоумком?

Я возмутился:

— Кого ты назвал недоумком?

Полицейский подумал немного и произнес:

— Хорошо. Но если эта информация просочится наружу, я создам вам обоим очень, очень много проблем.

— Что за разговоры для государственного служащего, — пренебрежительно бросил Бянь Яо. — Начну я. Мой... мой друг и Яо Цзин встречались более двух лет, их отношения были стабильными. Они планировали после выпуска вместе переехать в Шэньчжэнь, поэтому в июле Яо Цзин специально отправилась туда на стажировку в технологическую компанию. Во время практики она была очень занята, поэтому они стали меньше общаться. К концу летних каникул, когда стажировка закончилась и Яо Цзин вернулась домой, мой друг почти перестал

получать от нее известия. В итоге, не зная, что делать, он даже пытался найти ее дома, но его не пустили на порог. А уже после начала семестра Яо Цзин прислала ему длинное сообщение, в котором предложила расстаться.

Закончив, Бянь Яо застучал пальцами по столу, намекая: теперь твоя очередь.

Острый взгляд полицейского несколько раз прошелся по нашим лицам, словно он нас оценивал.

— Я помню, ты говорил, что на крыше, перед тем как спрыгнуть, Яо Цзин непрерывно извинялась, — вспомнил я. — Разве их планы на стажировку и будущее после выпуска не шли своим чередом? Как за один месяц все могло так резко измениться? Неужели только из-за того, что не прошла заявка на социальную практику?

Полицейский внезапно прервал мое бормотание и глухо произнес:

— 21 августа, около половины десятого вечера, Яо Цзин пришла в наш участок с заявлением о том, что ее изнасиловали.

Мы с Бянь Яо замолчали.

Я глубоко вдохнул, резко повернулся и уставился на Бянь Яо, не в силах поверить:

— Я все не мог понять, почему она его бросила, а оказывается, твой друг совершил такое!

Бянь Яо нахмурился:

— У тебя что, с головой не в порядке? Ты хоть слушал, что только что сказали? Мой друг с конца июля не мог связаться с Яо Цзин!

— Ты же сам сказал, что он ездил к ней домой! Иначе почему, если у них все было хорошо, ее вдруг перестали даже на порог пускать?

Бянь Яо вспыхнул:

— Мой друг не мог такого сделать! Они встречались больше двух лет, познакомились еще на военной подготовке на первом курсе, со второго курса официально начали встречаться, они даже почти не ссорились...

— Это ничего не доказывает, бывает даже изнасилование в браке!

— Да тише ты, у тебя всегда такая бурная реакция? — Бянь Яо, не найдя другого выхода, понизил голос. — Мой друг... тоже девушка.

Я:

— ...?

Полицейский потер подбородок, нахмурился, размышляя, и спросил:

— То сообщение о расставании, что там было? Покажи мне.

Бянь Яо бросил на меня гневный взгляд, достал телефон и передал ему. Яо Цзин написала очень длинное послание; полицейский прокрутил экран четыре раза, прежде чем дочитал.

— Логика сумбурная, сплошные эмоции, что неудивительно. Но... — Бянь Яо помолчал. — Ты ведь должен видеть: когда она это писала, она все еще любила моего друга. Скорее, это выглядит так, будто по какой-то другой причине она была вынуждена с ним расстаться.

Я наконец обрел дар речи:

— Значит... Яо Цзин была глубоко потрясена изнасилованием, испытала стыд или чувство вины за предательство, поэтому и рассталась с девушкой. Но... раз уж она решила пойти в полицию, почему потом забрала заявление?

Полицейский поднял глаза:

— Это не она просила закрыть дело. Она даже не успела закончить процедуру подачи, как ее утащила мать. Мы пытались вмешаться, но мать Яо Цзин вела себя очень агрессивно, а сама Яо Цзин не стала настаивать и просто ушла вслед за ней.

<http://bllate.org/book/26949/3245535>